

Л.В. Суханова

Маргарита

Героиня романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», возлюбленная Мастера. Она умна и красива. Бездетная тридцатилетняя Маргарита была женой чрезвычайно видного специалиста, к тому же сделавшего важнейшее открытие государственного значения. Муж ее был наделен всеми достоинствами и обожал свою жену, и им принадлежал весь верх прекрасного особняка в одном из арбатских переулков. Маргарита никогда не прикасалась к примусу и не знала счета деньгам, но с тех самых пор, как в девятнадцать лет она вышла замуж и обосновалась в особняке, она не была счастлива ни одной минуты. «Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонечек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме?..»

Однажды весной она гуляла по Тверской и несла цветы мимозы («нехороший цвет», по мнению мастера). Здесь она и встретила с мастером, которого поразила «не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах».

Внезапно Маргарита обратилась к мастеру: «Нравятся ли вам мои цветы?» Услышав, что тот предпочитает розы, Маргарита виновато улыбнулась и выбросила свой букетик в канаву «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!» — рассказывает мастер Ивану.

Правда, Маргарита утверждала впоследствии, что они «любили, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя. <...> ...Она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста».

Маргарита приходила к мастеру в подвал каждый день, надевала фартук, зажигала керосинку и готовила завтрак — «в подвальчике слышался смех...»

Мастер работал, а Маргарита перечитывала написанное им и шила ему черную шапочку, на которой виднелась желтая буква «М». «Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть его мастером...» Она «повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе — ее жизнь».

Опубликовать роман мастеру не удалось. Лишь одна газета рискнула напечатать большой фрагмент его произведения. И почти сразу же в прессе стали появляться различные отклики. Особенно страшной была статья критика Латунского под названием «Воинствующий старообрядец».

Маргарита прочитала все статьи до единой и хриплым голосом заявила, что отравит Латунского. Но критики не унимались. Мастера охватил страх, наступила «стадия психического заболевания». Маргарита видела, что с ее возлюбленным творилось что-то неладное. Она и сама похудела, побледнела и совсем перестала смеяться.

И вот как-то в сумерки мастер, не в силах противостоять болезни, бросил свою рукопись в горящую печь. Появившаяся в этот миг Маргарита голыми руками вытаскивала из огня то, что еще не успело сгореть. Оставшиеся листки она завернула в бумагу и перевязала ленточкой. Немного успокоившись, Маргарита объявила мастеру, что она устала от лжи и намерена завтра же объясниться с мужем, после чего навсегда останется в подвале.

Как и обещала, Маргарита пришла на следующий день, но мастера уже не было. Несмотря на все ее усилия, что-либо узнать о мастере ей не удалось. И Маргарита возвратилась в опустылевший ей особняк (с мужем она не успела переговорить, его в тот день не оказалось дома) и зажила прежней жизнью.

Зима прошла для нее в тоске и муках. В тот день, когда в Москве появился черный маг и произошло множество невероятных событий, Маргарита проснулась с предчувствием, что сегодня наконец должно что-то случиться

Это ощущение было вызвано сном. Маргарите приснился мастер. Перед ним была какая-то неизвестная местность, безнадежная, унылая. Корявый мостик над мутной речонкой, безрадостные полуголые деревья, одинокая осина, а за ними бревенчатое «зданьице, не то оно — отдельная кухня, не то баня, не то черт знает что. Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика. <...> Вот адское место для живого человека!»

В распахнутой двери появляется Мастер — оборван, небрит, волосы всклокочены, глаза большие, встревоженные... Мастер манит ее рукой, зовет. Маргарита бежит к нему и... просыпается.

Сон этот Маргарита истолковывает как напоминание мастера о себе. «Он хочет сказать, что мы еще увидимся. Да, мы увидимся очень скоро».

Она достает фотографию мастера и часть рукописи с обгоревшим нижним краем. На одном из листков она в который уже раз прочитала: «...Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город...» И долго сидела Маргарита, глядя на фотографию и плача.

Чтобы хоть немного развеяться, Маргарита выходит на прогулку и идет к Кремлевской стене, под которой она однажды сидела на скамье вместе с мастером. И сейчас она думала о мастере и мысленно разговаривала с ним.

Внезапно ее внимание привлекла похоронная музыка. Лица людей, участвовавших в траурной процессии, были как-то странно растеряны.

Погруженная в свои мысли, Маргарита подумала: «Ах, право, дьяволу бы я заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет! (она думала о мастере). Интересно узнать, кого это хоронят с такими удивительными лицами?»

Тотчас же мужской голос неподалеку произнес: «Берлиоза Михаила Александровича, председателя МАССОЛИТа». Говоривший был маленького роста, пламенно-рыж, изо рта у него торчал клык — таким перед Маргаритой предстал Азазелло.

Свою реплику Азазелло тут же уточняет: за гробом идут литераторы, мучительно соображающие, куда девалась голова Берлиоза. Незнакомец указал на Латунского, которого, подчеркнул он, Маргарита так ненавидит. «А между тем я к вам послан по дельцу», — закончил рыжий свое сообщение.

Маргарита побледнела и отшатнулась. «С этого прямо и нужно было начинать, — заговорила она, — ...Вы меня хотите арестовать?» Однако незнакомец уверил ее, что вовсе не собирается этого делать, он просто должен передать ей приглашение к «одному очень знатному иностранцу».

Приняв Азазелло за сводника, Маргарита разгневалась и поднялась, чтобы уйти. Уже на ходу услышала она за спиной голос рыжего, произносящего фразу из романа мастера: «Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город...» Побледнев, Маргарита возвращается к скамейке. «Скажите мне, кто вы такой? Из какого учреждения?» — умоляет она неизвестного.

Азазелло ограничивается намеком на то, что она сможет узнать у иностранца о мастере. Маргарита тотчас же соглашается ехать куда угодно. Получив согласие Маргариты, рыжий вручает ей золотую коробочку с мазью. Вечером, в половине десятого, Маргарита должна, раздевшись донага, натереть этой мазью все тело. В десять ей позвонят и скажут, что делать дальше.

В назначенное время Маргарита в точности исполняет указания, сделанные Азазелло. Результат поразил ее: «На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы». Мало этого. Она чувствует, что мускулы ее окрепли, а порозовевшее тело потеряло вес. Маргарита подпрыгивает и повисает в воздухе.

И не только внешность Маргарита изменилась. «Теперь в ней, во всей, в каждой частице тела, вскипала радость, которую она ощутила, как пузырьки, колющие все ее тело. Маргарита ощутила себя свободной, свободной от всего. Кроме того, она поняла... что именно случилось то, о чем еще утром говорило предчувствие...»

Она осознала, что покидает особняк и прежнюю свою жизнь навсегда и написала мужу записку: «Прости меня и как можно скорее забудь. Я тебя покидаю навек. Не ищи меня, это бесполезно. Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня. Мне пора. Прощай. Маргарита».

И тут грянул телефонный звонок и голос Аззелло известил: «Пора! Вылетайте. Когда будете пролетать над воротами, крикните: “Невидима!” — на юг, вон из города, и прямо на реку. Вас ждут!».

Тотчас же половая щетка, танцуя, сама влетела в спальню. Взвизгнув от восторга, Маргарита вскочила на щетку верхом и вылетела в раскрытое окно, сопровождаемая несшимся откуда-то с неба виртуозным громовым вальсом.

Беззвучно и медленно летит Маргарита вдоль Арбата, поворачивает в переулок и видит большой восьмиэтажный дом, над дверьми которого виднелась надпись золотом «Дом Драмлита».

Выяснив по списку жильцов номер квартиры Латунского, Маргарита влетела в окно его жилища и устроила в нем разгром. «Разрушение, которое она производила, доставляло ей жгучее наслаждение».

Ее буйство остановил голос мальчика с третьего этажа. Малыш лет четырех испуганно прислушивался к доносящемуся до него шуму и грому. «Мама, я боюсь», — заплакал он. «Не бойся, маленький, — сказала Маргарита, стараясь смягчить свой осипший на ветру преступный голос. — Ты ложись... я тебе сказку расскажу... была на свете одна тетя. И у нее не было детей, и счастья вообще тоже не было. И вот она сперва долго плакала, а потом стала злая...» Мальчик уснул, и Маргарита тихо вылетела из окна.

Внизу показалась река. Маргарита выкупалась в полном одиночестве и вышла на плоский берег, где горел костер и надрывался лягушиный оркестр. Русалки и нагие ведьмы приветствовали Маргариту придворными поклонами. Кто-то козлоногий припал к ее руке и поднес бокал шампанского. После шампанского на сердце у Маргариты сразу же стало тепло.

Прибыла открытая машина с черным грачом вместо шофера. На граче была кленчатая фуражка и перчатки с раструбами. Машина прыгнула и поднялась почти к самой луне, быстро мчась в сторону Москвы.

Не успела Маргарита понять, где они находятся, как путешествие закончилось в районе Дорогомиловского кладбища. Машину столкнули в овраг, и грач взвился в воздух.

Появился Аззелло, жестом пригласил Маргариту сесть на щетку, сам уселся на длинную рапиру — и вот они уже приземляются около дома № 302-бис на Садовой. В квартире № 50, куда Аззелло ввел Маргариту, как в подземелье, царила полная тьма.

Встретил их Коровьев, объяснивший цель этого приглашения. Воланду нужна хозяйка для весеннего бала полнолуния, которая должна отвечать определенным требованиям. Во-первых, она непременно должна зваться Маргаритой, во-вторых, быть местной уроженкой. Кроме того, намекнул Коровьев, в Маргарите течет знатная кровь — она прапраправнучка одной из французских королев, живших в XVI веке. «Вопросы крови — самые сложные вопросы в мире!»

Наконец Маргарита была допущена в комнату, где располагались Воланд и его свита. Мессир встретил Маргариту благосклонно и доброжелательно, а Коровьев дал ей несколько советов: ни одному из гостей ни в чем не оказывать преимущества, всех до единого одарить улыбкой, словом или просто поворотом головы.

Нагую Маргариту увенчали королевским алмазным венцом, на грудь повесили изображение черного пуделя на тяжелой цепи, на ноги надели туфли из лепестков бледной розы.

Маргариту поставили на возвышение, из-под которого далеко вниз уходила грандиозная лестница, крытая ковром. В окончании лестницы виднелась огромная швейцарская с необъятным холодным камином.

В полночь из пасти камина стали один за другим вываливаться гробы. Из гробов выпадали скелеты, которые ударялись оземь и превращались в мужчин во фраках или в нагих женщин с перьями на голове. Перед Маргаритой потянулась вереница отравителей, убийц, развратников, палачей, доносчиков, растлителей, висельников и сводниц. Все они целовали правое колено и руку Маргариты. Через час колено посинело и распухло. Ноги Маргариты подгибались от усталости, она боялась заплакать.

Лишь одна женщина запомнилась Маргарите в этой толпе — Фрида, служанка, задушившая своего ребенка, (ей нечем было его кормить). Маргарита пожалела несчастную, которой уже тридцать лет кладут на столик носовой платок, дабы она не забывала, что именно этот платок она засунула в рот своей крошке.

По окончании бала Маргарита вновь оказывается в квартире № 50 и вместе со свитой Воланда участвует в веселом ужине. Наступает время прощания, но никто не предлагает Маргарите награды за ее услуги на балу. Гордость не позволяет ей обратиться с просьбой к Воланду.

Оказалось, что именно такого поведения от нее и ждали. «Мы вас испытывали, – сказал он [Воланд], – никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!» И Воланд предлагает Маргарите «потребовать одной вещи».

Маргарите вспомнился назойливый молящий взгляд и голос Фриды и, побледнев, она говорит: «Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка».

Усмехающийся Воланд спрашивает: «Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек?»

«Нет, – с силой ответила Маргарита, – ...я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение».

Воланд удовлетворяет ее просьбу и вновь осведомляется, что он мог бы сделать для самой Маргариты?

Разумеется, единственное желание Маргариты заключалось в том, чтобы встретиться с мастером. И мастер тут же явился в потоке лунного света, но свидание не принесло радости ни Маргарите, ни ему, ибо мастер был не в своем уме. И снова Маргарита обращается с мольбой к Воланду. «Вылечите его, он стоит этого... Прошу опять вернуть нас в подвал в переулке на Арбате, и чтобы лампа загорелась, и чтобы все стало, как было».

Не слишком одобряя намерение «уйти в подвал, расположиться там и нищенствовать», Воланд тем не менее выполняет и эту просьбу и на прощание дарит Маргарите небольшую золотую подковку, усыпанную алмазами.

Влюбленные возвращаются в свой угол и думают о будущем. Маргарита уверена, что «все будет ослепительно хорошо», потому что всемогущий Воланд все устроит.

И действительно, все устраивается. Является Азazelло, посланный Воландом, угощает их фалернским вином с ядом, отведав которого мастер и Маргарита умирают, чтобы обрести покой в ином мире.

Они улетают вместе с Воландом, который как бы вскользь говорит Маргарите: «...Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит». Сказано это вроде бы о собаке Понтия Пилата, но в первую очередь слова Воланда предназначены Маргарите.

Вместе с любимым идет Маргарита по песчаной дороге. «Слушай беззвучие, – говорила Маргарита мастеру... – слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, — тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу венецианское окно и вьющийся виноград, он подымается к самой крыше...» Теперь Маргарите предназначено вечно беречь сон мастера.